УДК 342.4(470)

Макуев Р.Х.,
заведующий кафедрой «Теория государства и права»
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»,
заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН,
доктор юридических наук, профессор (Российская Федерация, г. Орёл)

УВАЖАЯ КОНСТИТУЦИЮ, МЕНЯТЬ ПОДХОДЫ К КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ (К 20-Й ГОДОВЩИНЕ: ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ)

В статье анализируются правовое, демократическое, социальное содержание Конституции Российской Федерации; логика ее структурно-функциональной композиции; высшее назначение и критерии успеха Конституции Российской Федерации как занимающей достойное место в современной мировой конституционной теории и практике при обеспечении прав и свобод человека, его социального комфорта.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционная практика, Основной закон, правовые основы, конституционализм, человеческий фактор, система социального управления.

Конституционные установления, можно считать, содержат отдельные нормы известных правовых источников государства шумерской цивилизации и государств более позднего периода: Свод законов Ур-Намму (конец III тысячелетия до н.э.), законы Солона (VI в. до н.э.), XII таблиц римского права (VI в. до н.э.), Русская правда (XI в. н.э.), Великая хартия вольностей (1215 г.). Начало истории Конституции как Основного закона государства, определяющего социально-экономическое и государственное устройство, принципы организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, основные права и обязанности граждан, т.е. в ее современном понимании, заложили Конституция США (1787 г.) и Конституция Французской Республики (1791 г.).

Конституция Российской Федерации юридически закрепила факт смены в стране экономической формации, т.е. переход к капиталистическим отношениям, вытеснившим социалистические, а также кардинальную смену политической власти. При всей остроте противоречий и драматизме

1993 года, Конституция создала правовые основы, удержавшие страну от сползания к социально-политическому хаосу. Угроза последнего была реальной. Конституция не утратила историческую преемственность принципов и духа формирования Основного закона в нашей стране.

Генезисом российской конституционной практики, видимо, следует считать, не игнорируя проекты декабристов, Манифест об усовершенствовании государственного порядка (17 октября 1905 г.) и Основные государственные законы (23 апреля 1906 г.). Конституции РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов и Конституции СССР 1924, 1936, 1977 годов также, полагаю, не могли не оставить определенный след преемственности. Хотя Конституция Российской Федерации 1993 года и является Основным законом новой России, но она сохраняет в своем содержании логику развития не только демократической практики конституционной монархии и Февральской революции, но и советского периода развития России, ибо логика динамизма развития включает в ее содержание конституционную практику и монархии, и Февральской революции, и советского периода. Такова диалектика развития социальных и правовых систем, в том числе и основных законов.

В этом убеждаемся даже при фрагментарном ознакомлении с историей подготовки и принятия ныне действующей Конституции России. Проект был разработан Конституционным совещанием, работавшим в период с 29 апреля по 10 ноября 1993 года (до него, надо вспомнить, был еще один этап подготовки проекта Конституции). Лишь политический кризис октября 1993 года, который мог обернуться гражданской войной, ускоренно приблизил дату ее принятия. Появление Конституции Российской Федерации ознаменовало поворотную веху не только в истории российского общества и государства, но и мирового сообщества.

Сама структура Конституции, в которой доминирующее положение отведено второй главе «Права и свободы человека и гражданина» (ст. 17—64), стала убедительным доказательством того, что Российская Федерация последует по пути развития федеративного, демократического правового государства (ст. 1, 65—79 и др. Конституции РФ), высшей ценностью для которого является «человек, его права и свободы» (ст. 2 Конституции РФ). При этом подчеркнута его социальная ориентированность, нацеленная на обеспечение «достойной жизни и свободное развитие человека» (ст. 7 Конституции).

Надо сказать, что Конституция Российской Федерации доказала свою способность выполнить роль Основного закона при условии надлежащей всенародной и государственной ее поддержки. Особая ответственность в ней возлагается на Президента Российской Федерации как гаранта Конституции (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). Тому практическое подтверждение — деятельность В.В. Путина, обеспечившая ее верховенство, устранение «войны законов», сохранение всероссийского правового пространства, без преувеличения, предотвратившая распад Российской Федерации. Важными здесь были успех борьбы с международным терроризмом в Чеченской Республике и создание не только в ней, но и на всем Северном Кавказе и в стране в целом условий перехода к мирной жизни и созидательному труду, сделавших востребованными способности трудолюбивого, творчески мыслящего, законопослушного человека. Нравы преступных сообществ — участников «черного» передела криминального капитала стали умиротворяться перед силой законов.

Ушло в прошлое время, когда предпринимались попытки придать различным внутригосударственным договорам между субъектами Федерации и федеральным центром надгосударственный статус. Нормы одних из них стали составной частью содержания статей Конституции, другие затерялись на пыльных полках исторических архивов. Только «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры» имеют приоритет в российской системе права (ч. 4 ст. 15 Конституции). Однако данное положение не дает им основание конкурировать с нормами Конституции Российской Федерации. Тем самым, можно сказать, были созданы дополнительные международные правовые гарантии обеспечения ее верховенства.

Здесь, наверное, к месту будет напомнить о чрезвычайном значении человеческого фактора тем, кто по разным при-

чинам или соображениям все еще не в состоянии или не желает избавиться от болезненной мании видеть избавление от всех бед в пересмотре или замене Конституции. Так, если до 2000 г., вопреки Конституции РФ, мы были страной «кризисной» экономики и «безвольного» государства, то после 2000 г., опираясь на эту же Конституцию, новому Президенту удалось ее преобразить в страну восходящей надежды. Так что не отдельные малозначимые несовершенства Конституции, которые, конечно, тоже имеют место быть, являются причиной «кризисного» развития России, а недостатки иного рода, представляющие угрозу нашей национальной безопасности.

Конституция стала стержнем правовых основ создания и развития в Российской Федерации демократической политической системы, социально-ориентированной экономики, укрепления государственности, вопреки преждевременным идеям несвоевременного «сетевого» государства (демонтаж иерархии властной вертикали в пользу горизонтальных связей), переустройства государственного аппарата, который, как отметил В.В. Путин на расширенном заседании Госсовета 9 февраля 2008 года, не способен сегодня на позитивные изменения, тем более не мотивирован на динамичное развитие. К сожалению, госаппарат остаётся таковым и на конец 2013-го. И теперь приходится говорить о необходимости масштабной всесторонней модернизации[1].

Одновременно удалось защитить суверенитет государства, добиться его утверждения на всей территории Российской Федерации в духе ст. 3 и 4 Конституции Российской Федерации. Данный принцип, установленный Версальской системой, которой исполнилось в этом году 365 лет, вопреки ненаучному мнению отдельных господ, не трансформировался и не устарел. Меняются, как не раз мы подчеркивали, не признаки и принципы государства, а функции, методы и средства осуществления его деятельности. При этом в обществе и в большей части политических партий было достигнуто понимание того, что в федеративном государстве суверенитетом обладает только само оно и дроблению между субъектами и федеральным центром не подлежит. Такой вывод обусловлен принципами устройства государства (п. 3. ст. 11, ст. 66, 69, 77, ч. 3 ст. 78 и др.) и полномочиями в соответствии с предметами ведения (ст. 71, 72, 73, 76 и др.).

Надо сказать, те, кто ведет методичный натиск на суверенитет государства, не может не знать, что суверенитет — это такой нерв государства, изъяв который можно обрушить всю государственную конструкцию. От него тогда действительно останутся сетевые обломки. Кому это выгодно, тоже нетрудно догадаться. Народам Российской Федерации это уж точно не нужно.

Следует отметить, что именно теоретически ошибочные, антиконституционные представления о направленности трансформации общества и государства в условиях обостряющихся вызовов глобализации привели к крупным политическим ошибкам, следствием которых стал общий кризис. Наиболее трагичными были неэффективность экономической и политической системы, война на Северном Кавказе, грубая деформация правоприменительной практики и многие другие явления.

Сегодня можно сказать, что заложены основы достаточно конструктивной политической системы, способной к функционированию с большей эффективностью и перспективой к развитию. И надо признать, что в этом немалая заслуга В.В. Путина, который, преодолевая вздохи и шептание о поджидаемых опасностях порой с самыми немыслимыми сюжетами, способствовал эволюции многопартийной политической системы, создав политическое движение — Народный фронт. Сегодня многие, скептически взиравшие на Народный фронт, сами прибежали туда, выражая верноподданнические чувства. С одной стороны, это хорошо. Подтверждается сила Народного фронта. С другой стороны, и негативного здесь предостаточно. Усиливается угроза предательства: много среди беспринципного блуждающего люда тех, кто привык услужливо прислониться к любому месту всякой власти. Они не менее опасны для страны, чем коррупция, правовой нигилизм или терроризм.

Юридические принципы Конституции никогда не препятствовали преоб-

разованию экономических отношений, модернизации государственной системы, осуществлению административного реформирования, реализации многоцелевых президентских программ и совершению иных важных созидательных дел.

Устойчивое противостояние экономическому кризису, решительные действия во время событий вокруг Южной Осетии и Абхазии, позиция России по событиям в Ливии, Сирии, возвращение к отстаиванию государственных интересов в новом, все еще меняющемся миропорядке убедительно подтвердили, что конституционный строй России устойчив, а руководство, следуя своим конституционным обязанностям и принципам международного права, способно и настроено защитить жизненно важные интересы своего государства и собственных граждан. Его решительные действия также помогли европейскому сообществу понять, что слепое следование в фарватере даже самого могущественного государства не отвечает интересам ни их, ни даже самого этого государства — США. Сама идея однополярного мира никогда не имела под собой научной базы, тем более на новой ступени («Третьей волны», по Э.Тоффлеру) процесса глобализации. Ещё раз подтвердили верность стратегии внешней политики России, конституционные принципы которой нашли отражение в статьях ч. 3 ст. 4, ч. 4 ст. 15, 79, 87, п. г) ст. 106 и др. Конституции РФ.

По всем общепризнанным критериям, по признанию не только отечественных, но и западных ученых и политиков, Конституция Российской Федерации, несомненно, выдерживает конкуренцию с конституциями ведущих западных государств. По ряду же показателей, например конституционно-правовой гарантированности (ч. 4 ст. 3), необратимости приверженности демократии (ст. 1, 8, 13, 29, 32, и др.), признания прав и свобод человека высшей ценностью (глава II, ст. 18), следования по пути эволюции гражданского общества и построения правового государства (ст. 1 ч. 1, ст. 8, 12 и др.), заметно превосходит их.

Причину тех недостатков, которые имеют место в нашем обществе, как уже отмечалось, надо искать не где-то там, а здесь, в нашем обществе и в самих себе. Есть у определённых политических сил желание все социально-экономические, политические, государственно-управленческие и иные кризисные бедствия, продуцируемые, на наш взгляд, преимущественно человеческим фактором, адресовать Конституции, вынести ей обвинительное заключение. Насколько необоснованны подобные рассчитанные на митинговые амбиции выпады, используя десятилетиями разбухающие и углубляющиеся негативные явления, видно из рассмотренных ниже наиболее актуальных из них, представляющих угрозу национальной безопасности.

Во-первых, это ориентация на сырьевую экономику, наркотиками которой являются нефть и газ, фактически отказавшись от развития ее производственной составляющей. Кто в этом повинен? Безуспешная экономическая программа развития, конъюнктура крупных корпораций и крупного олигархического криминального капитала или Конституция? В параграфе 1 ст. 8 говорится: «В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». Как видим и слышим, ни в этой статье, ни в какой другой не говорится ни о монополии или приоритете в экономике газовых, нефтяных гигантов или об исключительной ориентации на нефтяные, газовые потоки. Это мы сами, поругивая сырьевую экономику, увязли в ней, что весьма печально для будущего. В адрес же Конституции Российской Федерации упрека в этом быть не может.

Следующий момент: разрыв между самыми богатыми и самыми бедными в России, по одним данным, 17-кратный, по другим — 20-кратный, тогда как в мировой практике опасным порогом считается 7-кратный показатель. В связи с этим всплывает и более 20% (не менее 28 млн. чел) граждан, живущих ниже черты бедности. Что? Какая-то статья Конституции не позволяет не допустить этого угрожающего перекоса или устанавливает такое соотношение? Ни то, ни другое. Напротив, как известно, в ст. 7 говорится: «Российская Федерация — социальное государство,

политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Угрозой национальной безопасности далеко не сегодня стало такое общественно опасное зло, как коррупция. Конституция мешает ее обуздать? Найдите такую статью, которая хотя бы косвенно послужила помехой в борьбе с ней. Бесполезные поиски: нет таковой. Просто следует помнить, что борьбу с коррупцией следует вести на опережение, реально прилагая усилия к преодолению правового нигилизма, предпринимая превентивные меры, наиболее решительно очищая от нее верхние эшелоны системы государственной власти и крупного капитала, который жил и успешно продолжает жить по своим понятиям криминального сообщества, а не по законам ограбленной им страны.

Что касается известной неэффективности и неспособности на динамичное развитие безобразно разбухшего, автономного от народа, обюрократившегося государственного аппарата, то и здесь Конституция РФ нисколько в этом не повинна. Для интереса, например, обратим внимание на статью 77, ч. 4 статьи 78. Причины совершенно другие, и Президент Российской Федерации их видит. Об этом он сказал на расширенном заседании Госсовета еще в 2008 году. Им предпринимаются личные усилия по совершенствованию политической системы, без которого не улучшить работу госаппарата. Но этого сегодня недостаточно. Меры должны быть системными и скоординированными, ни одно должностное лицо не вправе здесь быть в стороне. За халатность и бездействие должна неотвратимо следовать юридическая ответственность.

И вовсе удивительно, когда при наличии главы второй в ущемлении прав человека и в неполноте их обеспечения тоже винят Конституцию. И так бесконечно и безосновательно.

Теперь о другом. Конечно же, никто не возражает против старания с добрыми намерениями внести в действующую Конституцию изменения, дополняющие ее по вопросам, связанным с определенными жизненными ситуациями, не влекущие нарушение основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина. Действительно, ряд статей нуждаются в редакционном уточнении, изменении, а также в дополнении. Но это следует делать, проявляя величайшую предосторожность и правовую культуру, не допуская превращения Конституции, образно говоря, в политическую дичь.

К статьям, требующим изменения, можно, например, отнести часть 2 ст. 5, где республика, субъект Федерации, правда, в скобках, названа государством, а в части I раздела 2 республики — субъекты Российской Федерации — наделяются суверенитетом. Ни один субъект федеративного государства не обладает суверенитетом. Это мировая конституционная практика. Также возможно исключить части 1 и 2 статьи 62, допускающие двойное гражданство. Полагаем, назрела необходимость введения должности вице-президента РФ, возможны и иные предложения. Однако отдельные предлагаемые в нарушение части 1 и 2 ст. 19 или ст. 14 Конституции Российской Федерации дополнения могут вызывать только активное возражение. Например, признание какого-либо народа государственнообразующим или какой-либо конкретной религии государственной или ведущей. Конституционное закрепление подобных положений неприемлемо в многонациональном и многоконфессиональном государстве. Лидерство же русского народа в России не нуждается в конституционном подтверждении. Эту реалию надо понимать, признавать и ценить, т.е. это идеологическая сфера.

Таким образом, приходим к выводу, что следует менять не Конституцию, а подходы к конституционализму. А это означает, что вместо того, чтобы тратить силы и деньги на бесконечное творение ненужных проектов другой Конституции, обществу и государству в своем развитии необходимо подняться до уровня требований нашей уже существующей Конституции. Только люди, находящиеся в плену корпоративных политических интересов или сообществ криминального коррупционного капитала, могут в сегодняшней сложнейшей, возникшей вопреки конституционным установлениям вялотекущей застойной ситуации, предлагать и требовать упражняться дополнениями, изменениями и даже подготовкой проектов новой Конституции России.

Сказанное подтверждается содержанием самих этих проектов. Чего стоят, например, нормы одного из таких проектов[2], стержневой основой которого является аксеологическая ось ценностей, который предлагает (ст. 21) закрепить в Конституции задачу противодействия коррупции. Во-первых, такие конкретные направления деятельности — не конституционный уровень. Во-вторых, почему такое внимание лишь коррупции? Не менее актуальны в нашем обществе и такие проблемы, как борьба с терроризмом, угроза экологической катастрофы, деформированность профессионального правосознания и многое другое. Перечисляя дальше, получим весьма длинный перечень, вполне приемлемый для ведомственного акта, но не для Конституции.

Пункт 6 ст. 22 этого же проекта предусматривает привлечение к ответственности за неявку на выборы или референдум, т.е. предлагается право на свободное волеизъявление граждан заменить на обязанность с их стороны. Авторы этого проекта решили предоставить партиям возможность спокойно отсидеться под сенью этого пункта, как в свое время КПСС — под ст. 6 Конституции СССР 1977 г. Святую обязанность партий звать на выборы свой электорат и обеспечивать его явку к избирательным урнам переложить на Конституцию и государство. А показатели участия избирателей на выборах за последние десятилетия, особенно молодежи, не просто неблагополучные, а тревожные.

Анализ действующей Конституции, острых ее проблем, возникавших на диалектическом пути ее развития, неминуемо приводит нас к конституционализму. Не увлекаясь глубинным исследованием этой категории, вспомним ее сущностные характеристики. Видные ученые, занимающиеся этим направлением, отмечают, что конституционализму присущи такие важные принципы, как: 1) верховенство и господство права; 2) ограничение государственной власти; 3) институциальный контроль над носителями верховной власти; 4) суверенитет народа; 5) связь государственной власти с народом; 6) разделение властей; 7) легитимность государственной власти. Многие из них совпадают с принципами правового государства (не идеализированного, а практически конституционного).

Общепризнанным является то, что конституционализм охватывает «четыре грани его воплощения и реальности: идейно-теоретический, нормативно-правовой, институциально-функциональный и судебно-интерпретационный»[3]. Таким образом, решающее значение для конституционализма имеют не столько нормы той или иной Конституции, сколько практика их реализации, напрямую зависящая от экономических, социально-политических, культурно-правовых и других условий.

Конституционализм, безусловно, комплексная категория, содержание которой следует рассматривать в единстве всех ее признаков и принципов. В противном случае следует согласиться с теми, кто предостерегает, что мы будем иметь углубляющиеся явления фасадного виртуального конституционализма, который не может не влиять на формирование общественного представления о ценности Конституции. На примере Веймарской республики В.Д. Зорькин приходит к закономерному выводу, что «конституционные нормы не должны вступать в жесткое противоречие с реальностью — вот в чем опыт Веймарской Германии»[4].

Соглашаясь с этим утверждением, должен сказать, что в России несколько иная ситуация. Здесь реальность функционирования социально-экономических и политических систем ушла и увязла в плоскости криминально-административных понятий, и задача состоит в том, чтобы вернуть ее в нормативное правовое пространство Конституции Российской Федерации. Если принять новую Конституцию или искромсать действующую бесконечными поправками, руководствуясь желанием приблизить ее к нашим реалиям, то мы действительно можем наше криминально-коррупционное настоящее превратить в норму жизни.

Государственная власть, состоящая из трех ветвей власти (ст. 10, главы 4—7 Конституции РФ), имеет достаточно полномочий, чтобы успешно решать возложенные на нее задачи, если, конечно, избавится от груза социально болезненных недостатков. Неверно думать, что ст. 1, 3, 7 и другие,

аналогичные им, по сути своего содержания декларативны и преждевременны. Так думали многие в 1992—1993 годах, когда шло активное, в довольно жесткой форме обсуждение проекта будущей Конституции. Речь шла о закреплении в ней курса на утверждение народовластия, формирование новых экономических основ и гражданского общества, построение правового и социального государства. Без этих структурных составляющих не может развиваться ни одно современное государство, цивилизованное общество. Неверны и утверждения о том, что проект не обсуждался, а готовился под конкретную личность, как иногда можно слышать.

Сегодня мы с полным основанием можем сказать: жизнь подтвердила, что Конституция Российской Федерации 20 лет назад была разработана конструктивно и на перспективу, с учетом ожидаемых испытаний. Она выдержала обвалы кризисов, шторм экономической и финансовой систем, показала свою способность быть надежной и устойчивой правовой основой инновационных поисков в модернизации и реформировании экономической, социально-политической, государственной и муниципальной систем управления. При этом никто не считает ее идеалом совершенства[5], но уверенно признают запас ее прочности.

В настоящее время принцип верховенства Конституции является средоточием центростремительных сил целостного правового пространства. И многое зависит от того, насколько его отстаивание станет убеждением и моральной потребностью государственного служащего любого ранга, каждого человека, независимо от его национального происхождения или религиозного убеждения. Того человека, который вернул себе чувство верности своей Родине, гордости гражданина Российского государства, привязанность к его историческим ценностям, чести служить его флагу. Слишком рано становиться космополитом без Родины.

Конституция Российской Федерации по своей юридической силе, логике своей структурно-функциональной композиции, правовому, демократическому, социальному содержанию, признанием своим высшим назначением и критерием успех в обеспечении прав и свобод человека (ст. 45 Конституции), его социального комфорта занимает достойное место в современной мировой конституционной теории и практике. Это признается видными западными и отечественными учеными, политическими и государственными деятелями и большинством российского народа.

Конституция закрепила, как признает большинство российского общества, переход от тоталитаризма к демократии, сыграла огромную роль в развитии нового российского общества, в становлении новой государственности и формировании личности.

В процессе дальнейшего более успешного решения задач на пути созидания и целенаправленного восхождения России к своему расцвету и величию Конституция Российской Федерации способна надежно выполнить функции зрелого Основного закона, потому что имеет самодостаточный политический, правовой, интеллектуальный и, я бы сказал, человеческий потенциал. Не по ее вине страна оказалась перед огромной свалкой плохо решавшихся проблем и необходимостью осуществления модернизации всей отечественной системы социального управления.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации.
2. Автономов А.С. Ценность Конституции // Государство и право. — 2009. — № 3.
3. Берлявский Л.Г. Конституция в системе государственного переходного периода // Государство и право. — 2013. — № 1.
4. Добрынин Н.М. Деконституционализация — ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. — 2010. — № 5.
5. Добрынин Н.М. Конституционализм в новейшей истории России: потенциал и возможности // Государство и право. — 2009. — № 2.
6. Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство // Российская газета. — 2009. 10 апреля.
7. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (Проблемы теории и практики). — М., Новосибирск, 2002.
8. Марченко М.Н. Методологические аспекты познания российских конституций 1978 и 1993 гг.: сравнительный анализ // Государство и право. — 2008. — № 12.

9. Научный макет новой Конституции России (для дискуссий и обсуждений) — М.: Научный эксперт, 2011.

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011.

12. Чиркин В.Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеологемы и реалии // Государство и право. — 2011. — № 6.

13. Эбзеев Б.С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. — 2008. — № 7.

Reference

1. The Constitution Of The Russian Federation.

2. Avtonomov A.S. Value of the Constitution // State and law. 2009. № 3.

3. Берлявский L.G. Constitution in the system of state transition period // State and law. 2013. № 1.

4. N.M. Dobrynin Деконституционализация — expected or normal life? // State and law. 2010. № 5.

5. N.M. Dobrynin Constitutionalism in Russia's recent history: the potential and opportunities // State and law. 2009. № 2.

6. V.D. Zorkin, the Crisis of confidence and the state // the Russian newspaper. 2009. 10 April.

7. Kravets I.A. Formation of Russian constitutionalism (Problems of theory and practice). — M; Novosibirsk, 2002.

8. Marchenko M.N. Methodological aspects of knowledge of Russian constitutions 1978 and 1993: a comparative analysis // State and law. 2008. № 12.

9. Scientific layout of the new Constitution of Russia (for discussions) — M: Scientific expert, 2011.

10. The message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of 22 December 2011.

12. Chirkin V.E. The Constitution and the modern models of public authorities: ideas and reality // State and law. 2011. № 6.

13. Ebzeev Б.С. the Constitution of the Russian Federation: direct action and conditions of realization // State and law. 2008. № 7.

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 22 декабря 2011 г.

[2] Научный макет новой Конституции России (для дискуссий и обсуждений). — М.: Научный эксперт, 2011.

[3] Кравец И.А. Формирование российского конституционализма. (Проблемы теории и практики). — М.; Новосибирск. — 2002. С. 155; Добрынин Н.М. Деконституционализация — ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. — 2010. — № 5. — С. 6.

[4] Зорькин В.Д. Кризис доверия и государство // Российская газета. — 2009. 10 апреля.

[5] По этому вопросу весьма верно высказался заслуженный юрист РФ генерал В.Г. Капустянский: «На мой взгляд, надо не формулировки оттачивать, а изменить саму систему управления и ответственность власти пред обществом. А здесь Конституция ни при чем» // АИФ. — 2013. № 49.

Makuev R.H., e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru
Head of the department "State and right theory" FGBOU VPO "Oryol state university"; honored worker of the higher school of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, doctor of jurisprudence, professor (Russian Federation, Orel)

RESPECTING THE CONSTITUTION, TO CHANGE APPROACHES TO CONSTITUTIONALISM (BY 20TH ANNIVERSARY: TEST BY TIME)

In article are analyzed legal, democratic, social contents of the Constitution of the Russian Federation; logic of its structurally functional composition; the highest appointment and criteria of success of the Constitution of the Russian Federation as taking a worthy place in the modern world constitutional theory and practice when ensuring the rights and freedoms of the person, his social comfort.

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutional practice, Basic Law, legal bases, constitutionalism, human factor, system of social management.